Вурд. Братья вампиры

Автор:
Яна Егорова

Вурд. Братья вампиры

Яна Егорова

Вампиры #3

Разве это круто, когда папочка высылает тебя из столицы за 9000 километров, в какой-то х… его знает, Владивосток? И это в тот момент, когда мне осталось доучиться один год, последний, выпускной класс! Что я буду делать в чертовой деревне?! И это в тот момент, когда парень, в которого я была влюблена еще с младших классов, наконец, пригласил меня на свидание! Возможно, я бы не бесилась так сильно, если бы знала, что меня ждет в загадочном Владивостоке. Ничего необычного. Новая школа, новые, недружелюбные одноклассники, в числе которых двое совсем «неприметных» парней, братья-близнецы. Всего-то, настоящие вампир и вервольф…

Яна Егорова

Сага о Вурде, мире вампиров

Книга третья

Вурд. Братья вампиры

Глава 1

Сегодня третье октября, суббота, ночь. Я лечу х… знает куда, х… знает зачем. Я Фрида. Мне семнадцать лет, в этом месяце исполнится восемнадцать. Хорошая девочка, любимая папина дочка. Папа у меня столичный адвокат. Человек с большими связями, большим кошельком и большим сердцем, как он сам о себе постоянно говорит. И ведь мне остался всего-то один год! И один день! Именно на завтрашний вечер у меня была запланирована встреча. Первое свидание с Антоном, блин, даже думать об этом не хочу! Надо же было так случиться…

Все папина работа. Конечно, она позволила нам жить очень хорошо, богато, я бы даже сказала. Пятикомнатная квартира в центре столицы, престижный офис у папы, и большой загородный дом. Ежегодные путешествия для всей семьи, праздники, отдых. И все бы было отлично, если бы папа не был адвокатом по уголовным делам. Ведь именно из-за этого он и выслал меня срочненько к черту на кулички! Клиент у него, видите ли, опасный! А то, что он дочери жизнь ломает, это ничего?! Вот, уверена, что Владивосток – это и есть те самые кулички! Или, что там еще? Где раки зимуют?! Вот, оно там же.

Блииин… Антон еще так странно отреагировал, когда мне пришлось сказать, что я уезжаю на весь год. Я так долго этого ждала!!! Самый крутой парень в нашей школе. Самый! И я, со своими рыжими, еврейскими волосами и веснушками на носу, да еще и с этим уродливым родимым пятном на боку. Мама говорит, это меня при рождении акушерка за бок схватила – вот пятно и осталось. В виде руки. Росла я, росло пятно. Теперь я метр шестьдесят пять и пятно на весь мой бок. Я худенькая и, теоретически, могла бы носить кофты с оголенным пупком. Но с таким уродством на мне – это уже слишком. Веснушки и пятно! И рыжие волосы ниже поясницы. Сколько я порывалась их отрезать, покрасить – но мама с папой мне в самом детстве поставили ультиматум – или естественность, или без наследства.

– Хорошие еврейские девочки должны блюсти свою красоту и ум! – твердил папа.

Вот я и блюла, блин. Естественность, пять языков (русский, английский, иврит, французский и немецкий), музыкальная школа по классу фортепиано, шахматы и крав-мага! Олимпиады, соревнования, награды. По-моему, я переборщила с обучением. Я знаю очень много еврейских девочек, которым это нафиг не сдалось. А еще я знаю целую кучу девочек без знаний и умений, которые очень нравились Антону. А я все училась. И у меня же был шанс!

А-а-ах, блин!!!

Сжалась в сиденье самолета и натянула шапку на глаза – да что же это такое! Впервые за последние семь лет, то, сколько я уже знаю Антона, у меня появился шанс побыть с ним наедине. И тогда… может быть… могло бы случиться… Да, признаюсь, это не совсем свидание. У нас контрольная должна была быть в понедельник, а он не готов и мне удалось исхитриться и предложить позаниматься у меня. И Он Согласился! Черт подери, он согласился!!!

А я уехала. Всю неделю этого ждала, а в пятницу папа заявил, чтобы я собирала чемоданы. Главное, мама осталась с ним, а меня выслали к тете на весь год! Х… знает куда. За девять тысяч километров!!! Я все понимаю, безопасность и прочее, но зачем же так далеко?!!

– Идочка, доченька, чем дальше, тем безопаснее для тебя, – так сказал папочка, прощаясь со мной в аэропорту.

И все. И это все. Прощай Антон, долгожданный выпускной с тобой и моя устоявшаяся жизнь с моими любимыми родителями, в моем любимом городе. Все кончено! И за какие такие грехи мне все это?

Натянула поверх куртки еще и плед, закуталась полностью. Не хочу ничего ни видеть, ни слышать! Не заметила, как задремала. Больше девяти часов в полете, шутка ли.

Что это за Владивосток такой?

Я прилетела что-то около двух часов следующего дня. Воскресенье. Естественно, тетя, жена маминого покойного брата опаздывает. А разве могло быть иначе? Я уселась в кресло для ожидающих и заглянула в телефон. Он уже успел определить мое местоположение. Надо же! Он знает и этот край земли! О, чудо!

Все еще раздражаясь, нажала на новости. Политика, политика, политика. Погода. О… Во Владивостоке продолжается череда страшных убийств. Вчера на городской набережной была обнаружена восьмая жертва. Девушка шестнадцати лет. Это называется: «Не ходите дети в Африку гулять». Так… Полиция утверждает, что это дело рук секты, увлекающейся… че-е-ем?! Вампиризмом? Это как? У погибшей на теле обнаружены рваные раны в районе шеи, как от двух

острых клыков. Из девочки выкачали кро-о-овь? Совсем с ума сойти… В хороший город меня папочка послал. Безопасно, говорит. Нет, в Москве убийств и происшествий тоже тьма. И чего только не придумают, но этот город крохотный. Здесь всего-то полмиллиона жителей. Ну, хорошо, может быть чуть больше. Ладно, в любом случае, несравнимо. С нашими двенадцатью миллионами.

– Фрида, сидишь? Ждешь? – тетин голос, который я раньше слышала только по телефону или через интернет, заставил меня встрепенуться. Подняла глаза на нее. Да, все, как на фотографии. Чуть выше меня ростом, очаровательная, пухлая блондинка с идеально ровным каре в красном платье и белом пальто сверху. Вот, интересно, тетушка моя тоже еврейка, красит волосы, носит линзы. И что, она от этого плохой девочкой сразу стала? Решено, если папа меня реально оставит здесь до конца года – обрежу к чертовой матери свои длиннющие волосы, от которых только одни проблемы и покрашусь. В черный цвет! Или в зеленый! Надо подумать еще.

– Чего улыбаешься, племяшка? – спросила меня тетушка весело. – Радуешься, что родители теперь далеко? Ничего, не переживай. У меня дома места много, я не придираюсь, заставлять возвращаться с гулянок ровно в восемь не буду. Живи, пока молодая. Давай, где твои вещи, поехали. Путь неблизкий, а тебе завтра в школу. Я уже договорилась. Тебя в тринадцатую городскую возьмут, я там сама училась. Преподаватели хорошие, атмосфера тоже. Чего молчишь?

– Слушаю, – буркнула себе под нос и взяла в руки чемодан и сумку, второй чемодан схватила моя тетя.

– Да ты не расстраивайся! Аарон сказал, у него там на самом деле все очень серьезно. Так что поживешь у меня до лета, а там у него уже состоится злосчастный судебный процесс над его подзащитным, и домой поедешь, как раз школу закончишь. А я тебе свой скутер отдам. Папа твой говорит, ты любишь на таком погонять. У нас, правда, совсем скоро погода испортится, и на скутере не поездишь, а домик мой чуть за городом, на окраине можно сказать. Полчаса на машине до твоей школы. Но, ты не переживай, туда и автобусы ездят, а утром я тебя буду подбрасывать, почти всегда…

За ее этой болтовней дошли до машины. Маленькая красная тойота. Елизавета Марковна, тетя моя, как и моя мама, тоже всю жизнь работает стоматологом. Профессия хорошая, денег приносит стабильно и уверенно. Поэтому они, в общем-то, с мамой и мечтают, чтобы я тоже в медицинский отправилась, а папа

тешит надежды, что я на юридический поступлю. Только вот я сама пока не знаю, чего хочу.

Хотела. С Антоном встретиться…

– Сейчас мы едем по полуострову Де-Фриз, Фрида, ты только посмотри, как красиво. Мне, знаешь, редко удается выбраться куда-то за пределы своего рабочего кабинета. А как твоего дяди год назад не стало, так совсем перестала выезжать из города. Вот, может быть, ты со мной поживешь, и все изменится. Смотри, выезжаем на мост, он проложен прямо на поверхности Амурского залива. Красота, правда? И никакой Италии тебе не надо.

Скорее всего, это было плохое настроение, в общем и целом. Но в тот момент мне совсем не показалось красивым то, что я увидела. А потом мы въехали в город. Жуть. Я достала таблетки из кармана и, привычно, не глядя, проглотила сразу две. Обезболивающее. Это мое родимое пятно имеет отвратительную привычку иногда болеть. И чесаться. Доктора сколько ни пытались, так и не выяснили, в чем причина. Боль проявляется хаотично, в самые неподходящие моменты. При этом все родимое пятно начинает зудеть и болеть. Тихо так, ноюще и доставуче.

– Голова болит? – покосилась на меня тетушка.

– Да, – солгала. Не хочу объяснять и показывать, что и почему. Позже. Мне так или иначе нужен будет рецепт на мази, придется идти к местному врачу.

– Это от голода, наверное. Вот, сейчас домой приедем, я там обед приготовила. Представляешь, только сегодня поняла, что уже целый год ни для кого не готовлю. Все набегу, налету. По кафешкам и столовкам. Нам с твоим дядей бог детей не дал, так теперь одна, без него, в большом доме. Эх, хорошо Ида, что ты приехала! Ты, может быть, и расстраиваешься пока… Конечно, не Москва у нас, но тебе понравится, я уверена! Друзей новых найдешь, может быть, влюбишься в кого-нибудь! А, может быть и вообще, потом остаться решишь навсегда! И я буду этому очень рада!

Я тогда, в первый день, только усмехнулась на ее слова. Остаться? Это за гранью разума! Что я забыла на этом краю света? Когда у меня в Москве остались все друзья, папа с мамой, хоть я на них пока и злюсь, моя учеба,

работа. Я же пойду работать, когда-нибудь. А еще там остался Антон, которого я очень надеюсь в скором времени увидеть. Может, хоть по сети созвониться? Хотя… надежды на это слишком мало.

Дом тетушки находился в коттеджном поселке, действительно, на окраине. И никакого вида на воду. Одни деревья, большой новый дом и мы.

– Располагайся здесь, – тетя Лиза привела меня на второй этаж, в самую большую спальню в доме. – Ты не переживай, я кровать новую поставила, здесь даже ремонт сделала, но все равно, без него никак не могу уснуть в этой комнате. Но у тебя же нет никаких предрассудков в этом плане? Здесь все новое, не переживай. И балкон есть.

– А ты где будешь спать? – спросила я, поставив, наконец, тяжелый чемодан на пол.

– Я… – тетя замялась, было видно, что она ни с кем до меня не разговаривала на эту тему. – Я поселилась в той комнате, которую мы планировали отдать нашему ребенку, ну, или гостевой оставить. Да ты не переживай, здесь очень хорошо, выйди на балкон, посмотри, вид на лес. Тишина, природа. Надышишься воздухом после грязной Москвы!

После обеда я взяла у тети ключи от скутера, надела джинсы, теплый свитер с высоким воротником и теплую куртку. В городе уже не жарко, а на скорости и подавно тепло не будет. Скутер был достаточно милым, правда, слишком женственным, но для меня главное, чтобы ехал. Мне очень хотелось вырваться от болтливой тети и побыть немного в тишине.

Завела мотор, замотала свою рыжую гриву на голове, быстро и ловко нацепила шлем так, чтобы не один подлый волосок не успел выбиться наружу, и отправилась в город. Спасибо, навигатор на телефоне услужливо подсказывал путь.

Но очень скоро я пожалела, что поехала на ночь глядя х… знает куда. Город мне до этого не нравился, а сейчас тем более. Все дороги вели в гору. А это значило только одно – скоро будет снег, потом мороз и вся эта радость моментально превратится в лед, по которому не ехать и не идти. И кататься мне на автобусе каждый день по тридцать километров… Просто супер, что сказать.

Я заметила их в зеркале заднего вида. Два дебила на дорогих иномарках решили посоревноваться на скорость на узких улочках, которые по идее считались двухполосными, а по факту здесь на каждом повороте приходилось друг другу уступать дорогу из-за стоявших по обочинам с обеих сторон припаркованных машин. Я как раз спускалась с горы. Черная беха обогнала красный спортивный родстер и вырвалась вперед. А впереди был резкий поворот и я. И несущиеся на меня две тачки. Все случилось настолько молниеносно, что поняла, что же на самом деле произошло только тогда, когда все закончилось.

В каких-то метрах от меня черная машина резко дала по тормозам и, очевидно, водитель дернул ручник – его машина на скорости развернулась ко мне боком, тем самым спрятав меня за собой и в следующий момент, шедший позади него родстер, со всей дури влетел в боковину бехи со своей стороны. Ровно там, где должен был сидеть водитель! Черная тачка выдержала удар, словно щитом, закрыв меня от смерти.

На мне не было ни царапины, даже волосок не упал. Но в этот же момент мой бок, то самое чертово родимое пятно загорелось с такой силой, что мое тело перегнуло пополам, и я все же навернулась со своего скутера.

Морда. Первое, что я увидела, это была желтоглазая собачья морда, уткнувшаяся мне в шлем. Морда была настолько огромной, что я дернулась от нее и зажмурилась в страхе, думая, что она меня сейчас целиком проглотит. Прошло несколько секунд, когда ничего не происходило, и я подняла веки. Собака исчезла, а на ее месте материализовался человек.

Невзирая на невыносимую боль в боку, мне все же удалось разглядеть подошедшего. Не Антон, конечно. Но тоже высокий и крепкий. Особенно мне понравились его глаза – такие же зеленые, как у меня, хоть он и не был рыжим. Волосы короткие, темные, теплого медового оттенка.

– Он жив? – услышала еще один мужской голос, а через мгновение увидела второго. И вот тут уже, где-то… я, кажется… забыла про Антона. И даже почти забыла про боль.

– Драг, да мы даже не затронули его! Посмотри! – привлек внимание подошедшего первый. – Ты весь удар взял на себя. Это он от страха или притворяется! Давай шлем с него снимем, и тогда все будет понятно!

Я так засмотрелась на того, второго, что не поняла, о чем они говорили. Он как будто заворожил меня. Мой бок уже болел так сильно, что слезы потекли из глаз, но я продолжала смотреть на него. Удивительно правильные черты лица. Белоснежная кожа, словно бы он только что вернулся с заполярья. И черные, как уголь волосы и глаза. Невероятное сочетание. Оба парня были примерно одного возраста, и одеты так, достаточно модно. И пофиг, что это далеко не Москва. Джинсы. На первом был зеленый джемпер с высоким горлом, а на втором, на том… другом. Серый свитер с нестандартным разрезом на горле и на рукавах.

Я так увлеклась этим видением, что сглупила и дала первому сорвать с себя шлем.

– Девчонка! – ахнул он, когда мои отвратительные рыжие волосы вырвались на волю. Ну, конечно! Зачем он это сделал, черт возьми?! Теперь я еще и покраснела. Мне почему-то кажется, что этот, второй… с черными волосами, как будто прочитал все мои постыдные мысли.

Но, даже если подумал что-то плохое, не показал этого. Он протянул мне руку, и я на автомате ухватилась за нее, засунув при этом свою чертову боль куда подальше.

– Я тебя задел? – спросил этот… руку которого, я только что отпустила.

– Нет, – выдавила с трудом и отобрала у зеленоглазого свой шлем.

– Но ты же упала! – вскинулся первый. – Испугалась? Может быть, что-то случилось? Что-то от машины отлетело?

– Нет, ничего, – буркнула в ответ. – Ездить надо аккуратнее, – проворчав эту ерунду, натянула шлем на голову, подобрала скутер, снова завела мотор и через секунду я уже продолжила свой путь. И чем дальше я от них отъезжала, тем, по странному совпадению, быстрее затихала моя боль.

Позже, уже сидя на балконе (бонусом примыкавшем к моей новой спальне) укутавшись в огромный шерстяной плед и обнимая ладонями горячую кружку с чаем, я все вспоминала этот случай. Ерунда, казалось бы. В столице таких аварий пруд пруди. Но уезжая оттуда, я успела оглянуться. В черной машине

никого не было. Похоже, оба водителя стояли передо мной. Это у бехи настолько хорошие подушки безопасности? Сбоку? Со стороны водителя?

Ерунда… Похоже, не только я ненавижу этот город, он тоже с первых же секунд возненавидел свою новую гостью. И сразу решил показать, кто здесь хозяин. Я бы уехала, правда. Если бы отец мне позволил.

Я бы уехала в тот самый момент, когда тот странный парень увидел меня без шлема. И почему меня так задело? Его взгляд? А что в нем? Красивые черные глаза, обрамленные пушистыми ресницами. Густые брови, прямой нос, губы…

Так. Стоп. При чем тут это? Фрида! Тебе спать пора. Идиотский город. А завтра еще в новую школу, где меня х… знает, что ждет.

Но это будет завтра. Уже завтра. А сегодня… Я еще немножечко подумаю о том происшествии… Нет, не о… Н-не важно!

Нет, пора мне все-таки спать!

Вернула плед на кровать и закрыла балконную дверь. На улице уже совсем прохладно. Надо спать. Завтра целых полчаса до школы добираться, а то и того больше.

Спать. Спать. Спать…

Глава 2

Ночь была бездумной. Не было ни снов, ни желаний. Все еще не могу успокоиться из-за того, что мне вдруг пришлось изменить всю мою жизнь и переехать на другой край земли.

– Фрида, детка, вставай! – раздалось откуда-то из-за двери.

Открыла глаза. Еще и это. Моя тетя в трауре. Уже год, как погиб мой дядя, брат моей мамы, за которым она была замужем, а Елизавета до сих пор никак не может наладить свою жизнь. Поселила меня в их комнату. Здесь мило, не сравнить, конечно, с тем, как я жила в квартире родителей. Здесь все просто. Мебель без изысков, такой модный скандинавский стиль – спокойные тона, синие стены, белая двуспальная кровать, белый высокий матрац, и белое покрывало. Подушки разноцветные, ковер на полу с индейским рисунком, несколько картин на стенах. Тяжелые белые занавески на окне и модные бумажные светильники по углам. Очаровательно, как сказала бы мама. Только зверски холодно, как добавила бы я. Всю ночь прячусь под одеялом и сплю в пижаме, но все равно дубак откровенный.

Надо в душ, одеться и ехать. Еще дорога. Сколько сейчас времени?

– Ида, завтрак готов! Давай быстрее, мне тоже на работу пора!

Выползла из-под теплого одеяла. Господи, это только понедельник. Сейчас новая школа. Я никогда в жизни не меняла школу. Но зато пересмотрела кучу фильмов на тему, как герой или героиня внезапно вынуждены переехать в другой город и сметить место учебы. Там обычно режиссеры веселятся – кто во что горазд. Интересно, что ждет меня? И ежу понятно, что нигде не любят чужаков. Тем более, в таком захолустье, как это, наверняка никто не будет рад девчонке из столицы. Поэтому мне стоит одеться сегодня как можно скромнее и постараться не привлекать к себе лишнее внимание. Никаких вызовов. Если буду вести себя скромно – им быстро надоест.

Из душа не хотелось вылезать, но пришлось. Вчера еще Лиза предупредила, что у нее не городская горячая вода, а бойлер и совсем небольшой. Высушила волосы. Вот на это у меня ушло порядочно времени. У моей тети мощный фен, но с этой копной волос еще надо справиться. Завершив процедуру, чуть подкрасила глаза и буквально коснулась блеском до губ. Ничего лишнего. Только самое необходимое. Еще не известно, какие у них тут порядки и привычки.

Мне предстоял долгий путь на скутере, поэтому выбор одежды был элементарен – черные джинсы, белая майка и толстенный свитер с высоким горлом поверху. Потом еще куртку натяну, а пока – высокие ботинки, в них удобно, на шнуровке отлично держатся на ноге, закрывают от грязи. И вообще комфортно.

Вчера эти парни подумали, что я тоже парень. Я бы даже не против притвориться, если бы не мои чертовы рыжие волосы, которые давно уже пора отрезать нафиг, чтобы не позорить меня этой устаревшей «красотой».

– Ида, солнышко, ты очень долго, – услышала от тети, когда спустилась на кухню. Уютное помещение так же, как и моя теперь уже спальня, обустроена в простом скандинавском стиле. Деревянные шкафчики, стол, вся необходимая техника, однотонная посуда, синие кружки, оранжевые тарелки, желтые стаканы. В общем, игра на контрастах. Все это могло бы показаться очень милым, только не в моем случае, когда мне через меньше, чем час, предстоит влиться в новый коллектив.

– Держи, это твой омлет, – тетя поставила перед моим носом тарелку с ароматным, горячим завтраком.

– Спасибо, Лиза, – так она попросила ее называть. Без лишних «тёть».

– Всегда пожалуйста, дорогая, – улыбнулась она мне и присела напротив. – Как тебе спалось? Не слишком замерзла? Я пока котел не трогаю, еще вроде бы не настолько холодно. Но ты скажи, если замерзла, сегодня тогда затопим.

– Замерзла, говорю, – хмуро выговорила я. Все понимаю, надо вести себя прилично и так далее, но я реально замерзла! И если промолчу, эта пытка продолжится.

– Серьезно? – удивилась тетя, как ни в чем не бывало. – Прости, зайка! Сегодня сразу, как вернусь с работы, все включу. Будет тепло, отогреешься.

– Спасибо. Большое, – ответила, сделав большой глоток обжигающего чая – единственное, что спасало этим утром.

– Может быть, лучше я отвезу тебя в школу?

– Нет, я сама. Не знаю, во сколько закончу, а на скутере вернусь в любой момент.

– Ну, хорошо. Тогда, вот, – тетя положила на стол ключи. – Это теперь твои. Сама распоряжайся, хозяйничай, в холодильнике продукты есть. Если что-то хочешь

особенное – позвони, я заеду и куплю. Не стесняйся. Папа твой настоял и денег перевел, хотя я говорила, что не надо. Мне одной так грустно, да и денег-то хватает, на самом деле, чтобы нам, двоим девочкам прожить. Хочешь, могу сегодня пирожные привезти? Или ты на диете? Хотя, какая диета с твоей худобой. Тебе бы больше есть надо.

Минут через десять я уже взяла сумку, в которую кинула несколько тетрадок, мобильник с кошельком. Перекинула сумку через голову, воткнула наушники в уши, натянула шлем и выкатила на улицу скутер, который вчера еще успела «обкатать».

Накануне этот город мне не понравился. А сегодня у меня к нему проснулась конкретная такая ненависть. Холодно, мелкий дождь моросит, пробки. Мне не впервой, но я все утро мечтала о том, чтобы согреться, и мало того, что не получила этого, а теперь еще с каждой минутой все больше и больше замерзаю.

Тринадцатая школа. Название просто замечательное. Новая жизнь с такого прекрасного числа! Мне бы теперь еще самой каркать начать и волосы в черный цвет выкрасить. А вот это, последнее, я бы сделала. Это точно. Единственное, что смущает, мои веснушки с черными волосами будут смотреться еще отвратительнее, чем они смотрятся в сочетании с рыжими.

Спустя обещанных сорок или сорок пять минут, слегка промокшая, я добралась до школы. Благородное, четырехэтажное здание, обнесенное забором. Со всех углов к зданию подъезжали машины, привозившие учеников, подходили родители, приводившие учеников. Я же тихонечко воткнула свой скутер на парковке возле школы и уже стащила с головы шлем, как вдруг на эту же самую парковку въехал автомобиль. Ярко-красный внедорожник. Диски на его колесах буквально сверкали в неуверенных первых, утренних лучах солнца. Он припарковался на той же стоянке, что и я. С той только разницей, что его машина заняла самое почетное место. Из салона машины ко всему шумела громкая музыка. Девчонки, старшеклассницы, как будто ждали приезда этой тачки – моментально бросились к ней, по всей видимости, встречать водителя. Который, ни много, ни мало оказался моим вчерашним знакомым, тем, что был с собакой и с зелеными глазами! Он вынырнул из своей навороченной тачки и позволил подбежавшим девочкам себе поприветствовать.

Я поморщилась. Натурально, пингвин. А вчера таким не показался. Так он тоже учится в моей школе? И уже ездит на машине? Ему уже восемнадцать? Мне

показалось, что он должен был быть старше. Как минимум лет на пять.

Отвернулась и вытащила ключи из зажигания. Закрепила все защитные атрибуты, направилась к школе. Но, уходя, оглянулась на звук. На стоянку приехал еще кто-то, и он был не на машине, а на мотоцикле. Школа как бы возвышалась над стоянкой, я сейчас стояла на ее пороге и сверху наблюдала за новоприбывшим. Он припарковался возле зеленоглазого павлина, который помахал мотоциклисту. Прежде тот снял свой черный шлем, я отчетливо осознала, кто это, скорее всего, окажется. Отвернулась от него, опоздав всего на долю секунды, чем его черные глаза успели засечь меня.

И он тоже здесь?!!

Поспешила внутрь здания. Так мы… еще и в одной школе учиться будем? Когда ехала сюда, мечтала о том, чтобы согреться. Так вот, в эту секунду я не просто согрелась. Мне стало очень, очень жарко! Так жарко, что снова заполыхал мой бок…

Глава 3

Ну, вот! Еще один прекрасный знак для моего первого дня! И это при том, что я абсолютно несуеверна. Школа тринадцать. Первый день. И при входе поминальный алтарь! Свечи, цветы, игрушки. Его еще заполняют, это однозначно свежее явление. Не удержалась и вместе со многими подошла ближе, чтобы рассмотреть, с кем случилось несчастье. В глаза бросилась знакомая фотография девушки. Милена Зубарева, здесь написано ее имя. И где я ее уже видела? А, точно. Вчера, в аэропорту, когда читала местные новости. Это же та девочка, восьмая жертва маньяка.

Вгляделась в лицо. Жаль, конечно. Пусть я ее и не знала, но как-то все равно не по себе от таких новостей.

– Здравствуйте, – отойдя от стенда, подошла к дежурному, коим оказался мужчина средних лет, одетый в жутко устаревший свитер и брюки коричневого цвета. Его глаза, не отражавшие ни намека на интеллектуальную деятельность,

словно бы смотрели сквозь меня. – Скажите, пожалуйста, где у вас, – запнулась. «У вас», блин. У нас. – Где я могу найти кабинет директора или учительскую?

– Там, туда иди! – махнул дежурный в сторону и сразу же поправился. – Только сменку сначала переодень и куртку в гардероб занеси! Нечего по школе грязь разносить!

Сменку… Смеется что ли? Покорно кивнула и свернула в сторону гардероба. Нашла я его легко, туда, в общем-то, и двигалась вся толпа учащихся. Протолкавшись сквозь маленьких, больших и их родителей, суматошно двигавшихся друг за другом и навстречу, оставила свою куртку и теперь уже смело отправилась туда, где должен был находиться нужный мне кабинет. Ни по дороге туда, ни по дороге потом в класс, номер которого мне назвала завуч, я не встретила своих вчерашних знакомых. Что очень радует. Пусть пока мои приключения затормозятся на этой чудесной ноте. А то, похоже, я так волнуюсь каждый раз, что мое родимое пятно уже буквально взбесилось. Сколько еще обезболивающего я должна принять с самого утра, чтобы боль реально отступила, и я смогла сосредоточиться на учебе?

Нашла х… его знает класс. Родимое пятно, черт бы его побрал, болит уже невыносимо. До слез. Надо что-то делать, может быть у Лизы вечером спросить номер знакомого врача? Она стоматолог, папа сказал, у нее должны быть связи в этом кругу. Естественно, я опоздала на урок. Перед входом в класс задержалась на секунду и сняла, наконец, свою шапку. Ч-черт… такая боль, что я уже сама себя не помню.

Я все-таки зашла и зажмурилась от того, как сильно в глаза ударил яркий дневной свет. Блин, я как вампир. Ненавижу эту школу и этот город! Помещение – три больших окна, шестнадцать парт и одна учительница, которая вместе с моим новым классом уставилась на вошедшую чужачку.

– А, ты Фрида? – раньше меня самой отреагировала преподавательница. Она оказалось женщиной в годах, невысокого роста и с короткой стрижкой. Достаточно стройная, не то, что я планировала встретить в захолустной школе. Насмешили ее штаны, похожие скорее на тренировочные (такие обычно для аэробики приобретают) и не подходившая к ним классическая кофта бежевого цвета. В общем, а что я еще ожидала от этого города?

– Здравствуйте, – кивнула в подтверждение своей личности.

Сказать я уже не могла – боль зашкаливала.

– Класс, – учительница взяла меня за руку и быстро вывела на середину помещения. – Познакомьтесь! Это Фрида Бергман, аж из Москвы к нам приехала. Будет доучиваться этот год в нашей школе.

Я надеялась, что после речи, за которую меня потом могут и побить, добрая преподавательница меня все-таки отпустит на свое место, но она решила продолжить.

– У Фридочки очень высокие показатели! Мы с директором тщательно изучили ее личное дело! Победительница столичных олимпиад, знает и говорит на пяти языках. Так что, дорогие, считайте, вам очень сильно повезло! Такая удача в последний учебный год заполучить такую сильную одноклассницу! Берегите эту девочку!

Учительница говорила что-то еще, а я ее уже не слышала. Меня что-то отвлекло. Один знакомый взгляд. С последней парты на меня смотрел тот парень с зелеными глазами, что первым вчера подбежал ко мне. Там, на дороге.

– Итак, девочки и мальчики! – учительница хлопнула в ладоши, как будто перед ней были не выпускники, а первоклассники. – С кем мне посадить Фриду?

– Только не к Воронцову! – раздался грубый голос откуда-то из глубины класса. – Он уже всех красивых девчонок в школе перепробовал! – этот крик был поддержан всеобщим ржанием. Они начали решать, а лично мне было уже настолько наплевать, лишь бы уже скорее куда-нибудь сесть и добраться до таблеток.

– А можно ко мне, Нина Илларионовна? – подняла руку пухленькая блондиночка с третьей парты, располагавшейся в самой середине. Девушка была явно из сельских модниц – наклеенные ресницы, наклеенные розовые ногти, розовая кофточка и нелепый розовый цветок в выжженных почти дотла белых волосах.

– Горбачева, ты же не успеваешь! Двойки одни! – фыркнула Нина Илларионовна.

– Вот! Я и хочу исправиться! И лучше ко мне, чем к Воронцову! – девочка не сдалась. – Ну, пожалуйста, Нина Илларионовна!

– Ладно, Юля, – уступила преподаватель неохотно, а мне было все равно. Хоть к бесу лысому, только быстрее уже.

Стараясь ни на кого не обращать внимания – не люблю, когда меня так пристально разглядывают, а именно этим сейчас все и занимаются, рухнула рядом с Юлей. И первым делом полезла в сумку в поисках спасительных таблеток.

– Приве-е-ет! – зашептала радостно моя неуклюжая соседка. – Меня Юля зовут! – она протянула мне руку, но я не отреагировала, лишь снова кивнула, уже с остервенением сосредоточив все силы на поиске лекарства у себя в сумке.

– Горбачева! – прикрикнула на мою соседку, как ее, Инна? Нина? А, неважно.

Наконец, нашла искомое и сходу проглотила еще две. Так начался мой первый урок в новой, тринадцатой школе.

С боли.

– Напиши свой номер, – воспользовавшись тем, что преподавательница отвернулась к доске, Юля подсунула мне ручку и свою тетрадь, – я добавлю тебя в мессенджере в группу класса.

Надо же, а они тут даже группу класса создали, не совсем деревня, оказывается. Поморщилась в ответ на собственные язвительные мысли. Обычно я не такая злая, но боль из меня веревки вьет. Как будто сама себя, наказав за плохое поведение, быстро написала на бумаге номер своего мобильного и вернула тетрадь ее хозяйке. А через мгновение на мой номер посыпалась куча сообщений. Я оглянулась – все спокойно слушали учительницу, однако при этом все писали мне в онлайне.

– Привет! Как дела?!

– Ты Фрида?

– А че ты из Москвы к нам?

– Фрида, че после школы делаешь?

– А ты красивая.

Поток месседжей был нескончаемым. Сначала они задавали вопросы мне, а потом сами же стали на них отвечать. Я отключила телефон и, наверное, была единственной из всех, кто реально слушал урок. Так мне было легче. Я никого из них не знаю и знать не хочу. Это место пока ассоциируется у меня только с болью и в данную минуту я думаю только об одном – как бы побыстрее убраться отсюда!

– Ты чего в чате не общаешься? – соседка толкнула меня в бок.

– Урок слушаю, – буркнула еле слышно в ответ.

– Тут спрашивают, у тебя парень есть? – не унималась Юля.

– Есть.

– Где??? Зде-е-есь? – округлила светло-голубые глаза моя одноклассница.

– Нет, в Москве.

Неправда, конечно, но, при всем моем уважении. Какое их дело?

– А как тебе Воронцов? Понравился? – внимание Юли уже переваливало через край.

– Какой еще Воронцов?

– Ну… Ты что! Тот, который слева от тебя, на задней парте, ну, самый красивый. Ну, обернись, смотри, он прямо на тебя сейчас смотрит!

Горбачева так сильно толкала меня в бок, не в тот, который болел, но какая разница? Нехотя обернулась и увидела того «Воронцова». Им оказался мой старый зеленоглазый знакомый. Парень весело подмигнул мне, он и вправду пялился в эту сторону. Но в этом ничего удивительного. Не думаю, что в их захолустной школе новички из другого города такое уж частое явление. А, поскольку, смотреть здесь либо на учителя, либо на еще неопознанный объект в виде девочки с уродливыми рыжими волосами. Я бы и сама выбрала себя, училку он наблюдает каждый день.

– Краси-и-ивый, правда?

– Угу, – отделалась от нее коротким ответом и вернулась к уроку.

Красивый, я не спорю. Только я некрасивая. Я уже Антона много лет ждала, и потеряла. Начинать сейчас еще одно ожидание – не для меня. К черту Воронцова.

– Его Ждан зовут, – прошептала, мечтательно закатив глазки к потолку, милая Юлечка и была она сейчас похожа на обдолбавшегося наркомана. Да, уж. Милый класс. И школа. Ничего нового – все девочки сохнут по крутым парням. Всё, как и всегда. А чего я еще ожидала?

Блин, домой хочу…

Глава 4

– Эй, подожди! – как только прозвенел звонок, и я уже поднялась со своего места, меня остановил голос зеленоглазого. – Фрида? Тебя Фрида зовут, не так ли?

Я с трудом обернулась к нему. С трудом, потому что, как только он дотронулся до меня, мой вроде как, за время урока немного угомонившийся бок, мгновенно взвыл с новой силой.

– Эй, тебе плохо?

– Нет, нормально, – собрала себя в руки и повесила сумку на плечо.

– Слушай, давай выйдем, я насчет вчерашнего хотел поговорить, – Воронцов, кажется, так его звали, похоже, не собирался от меня отставать, поэтому только кивнула и пошла к выходу вслед за ним.

– Что ты хотел? – прижавшись спиной к подоконнику в коридоре, уже с трудом спросила своего нового знакомого.

– Мы с тобой даже не познакомились! – весело отреагировал Воронцов и улыбнулся во все свои сто зубов. В другое время мне бы мог понравиться этот парень. Но не сейчас. Слишком больно. И мне слишком не до него. Господи, у них тут в школе есть врач? – Меня Ждан зовут! Слушай, ты уверена, что вчера не ушиблась? Ты так быстро уехала, а мне показалось, что тебе было больно. Может быть, ударилась, когда падала со своего скутера?

Меня даже начало мутить от боли. А тем временем, все, кто проходил мимо нас, с интересом косились на моего собеседника. Конечно, парень реально очень красивый. Рост, глаза, тело. Я не умею и никогда бы не смогла сказать языком поэтов, но его красота и сила обезоруживала в первые же секунды общения.

– Нет, вроде не ударилась, – постаралась изобразить подобие улыбки. Все, что угодно, лишь бы он отстал от меня! – Нормально все.

– Точно? – прищурился Воронцов хитро. Его глаза в свете утреннего солнца, бившего сквозь то самое окно, к которому я в этот момент стояла спиной, стали еще зеленее. Нереально красивые. Такими бывают только отполированные умелыми руками ювелира драгоценные камни.

– Точно.

– Слушай, Фрида, мне все равно неловко за то, что случилось. Давай после занятий я отвезу тебя в кино? Хочешь? В кафе? В парк?

– Нет, нет, не хочу. Мне что-то нехорошо, – выставила вперед ладонь, интуитивно защищаясь от него. Ведь этот парень, мало того, что высокий и широкоплечий, но еще и не в меру импульсивный. Мне с моим ростом казалось,

что я рядом с ним как маленькая муха, которую могут даже не специально, скорее случайно задев большой рукой, размазать по стенке.

– Так все-таки, мы тебя задели? – моментально отреагировал Ждан. – Слушай, давай я тебя прямо сейчас отвезу к доктору, у меня есть один знакомый? Фрида?

– Нет, нет, спасибо, – убрала его руки со своих плеч. – Я просто выйду на улицу проветриться, и все пройдет.

– Давай я провожу тебя! – мгновенно вызвался этот сумасшедший.

– Нет, стой, не надо, я сама.

– Глупости, идем!

– Нет, Ждан, да? Пожалуйста.

Хрень какая-то. Стоило только мне отойти от него – боль начала отпускать. Забрала куртку в гардеробе и на улицу вышла почти человеком. Блин, как вчера. Что же такое? У меня аллергия на Воронцова? Реально? Такое бывает?

Вышла на улицу и вдохнула утренний воздух. За спиной прозвенел звонок на урок, но мне не хотелось возвращаться. Может быть, я заболела и это побочный эффект? А может быть, это обыкновенное волнение? Новая школа, город, и я х… знает где.

Что я уже уселась на скутер, осознала только в тот момент, когда вставляла ключ в зажигание. Голова думала совсем о другом, а тело уже отправилось в побег. Что я делаю? Зачем? Хотела было уже остановиться, но в этот момент подняла голову и отчего-то посмотрела в сторону главного входа в школу номер тринадцать. И увидела того, второго…

Ждан весельчак, солнечный парень, от улыбки которого, такое ощущение, на небе даже солнышко улыбается. Но этот, второй. Страшный. Красивый, но почему-то от него, как будто веет чем-то ужасным. Как будто веет настоящей смертью…

Он тоже заметил меня. На парковке не было больше никого, кроме меня и моего урчащего белого скутера. Почему я сделала это? Почему, словно испугавшись за свою жизнь, не раздумывая, натянула шлем на голову и рванула с места и только краем глаза заметила, как тот, кого я так сильно испугалась, рванул в мою сторону. В тот же самый миг! Но ему уже было не догнать меня, потому что я миновала шлагбаум и уже оказалась на дороге, где больше ничто не препятствовало моему исчезновению со школьного двора.

Почему? Почему я так несусь? Что случилось? Он бы мне ничего не сделал. Скорее всего. Тоже, наверное, хотел узнать, не стукнулась ли я чем-нибудь. Головой, например. Какие замечательные парни здесь учатся! Это с иронией, если что. В замечательность красивых и популярных парней верится с трудом. Это нонсенс, такого не бывает. Это как увидеть зеленого пингвина. С красным хохолком.

Я поняла, что он меня догнал не потому, что увидела в зеркале заднего вида.

А потому, как мое чертово родимое пятно загорелось с новой силой! Сжав от боли зубы, скосила глаза на зеркало – мотоциклист на черном байке и в черном шлеме на голове уже успел ко мне приблизиться практически вплотную. Да что ему надо?! Прибавила газа, но уйти от него в принципе не представлялось возможным. Мои мощности против его – ничто! Но я все равно продолжила бессмысленно убегать по ветвистым дорогам Владивостока. Я ехала с горы, к морю, туда, куда не знала дороги, а ориентировалась лишь на свою интуицию. Только так, набрав скорость и пробиваясь между машинами, мне удалось хоть немного оторваться от преследователя.

Не знаю. Не знаю! Не знаю!!! Почему убегала как сумасшедшая, как будто от того, уйду я от него или нет в этой неравной гонке, как будто от этого зависела моя жизнь. На самом деле! Возможно, виной тому, треклятое чувство облегчения, которое появлялось, стоило мне только хоть немного оторваться от него…

Через несколько поворотов, когда он окончательно пропал из виду, я, наконец, выехала к пляжу. Невероятным образом оказалась на пустынной в эти утренние часы набережной, совсем забыв о том, что последнюю жертву непойманного маньяка еще только в эти выходные нашли где-то здесь…

Бросила скутер на въезде, и быстрым шагом направилась вглубь пляжа. Я не боялась встретить кого-то незнакомого и страшного. Я боялась того, кто гнался за мной и уверенность, что он не вышел из гонки, меня не оставляла до сих пор. Безуспешно искала глазами хоть какую-то возможность спрятаться, скрыться. Но пляж был городским, как и большинство таковых во Владивостоке. Тупо песок, тупо выход к морю и неухоженный берег. Наконец, впереди показалось несколько заброшенных кирпичных строений. Когда огибала ближайшее ко мне, меня снова согнуло от невыносимой боли в боку. Спешить, спешить… Почему я так уверена, что боль сигнализирует о его приближении? Почему я его так панически боюсь?! Почему бегу хрен знает куда и… хрен знает к кому в лапы?!!

Я нашла убежище. В первом же здании. Но… похоже, вместе с ним, я нашла и того самого маньяка, который жестоко убивает людей в этом городе, подделываясь под зверя! Как я догадалась? Ну… Может быть, меня навела на мысль об этом странная кровавая улыбка незнакомца в капюшоне, из-под верхней губы которого торчали два неприятных желтых клыка! Клы-ы-ыка-а-а?!! Он что, реально их кусает??!

Перепугавшись до смерти, я даже забыла, зачем сюда пришла. Чувак, если так посудить, не был каким-то уж сильно необычным – простые черные джинсы, черная байка с тем самым капюшоном. Напрягали только зубы и необычные белые волосы, концы которых кое-где выбивались из-под того же капюшона.

– Приве-е-ет, – прошипел мужик, оскалившись еще сильнее. – Заблудилась… красавица?

– Нет! – рявкнула на него. Я где-то читала, что диких зверей можно отпугнуть, если кричать на них как можно громче. Интересно, на маньяков это правило тоже распространяется? – Это ты заблудился, урод!

Я подняла руки, согнутые в локтях, в район живота, готовая по всем правилам, как учили на занятиях крав-мага, замочить придурка, осмелившегося напасть на девочку. При этом собиралась сначала холодно и жестоко обезвредить врага, а потом выяснять что к чему. И, может, он вообще мимо проходил…

Урод не сдвинулся с места. Он смотрел на меня и продолжал лыбиться. Броситься бежать? Нет, догонит. Как показывает практика, убежать жертве редко удается. Только бить первой. Но он не двигался, не двигалась и я. Пусть

сделает хоть шаг. Хоть шажочек – тогда у меня будет повод вспомнить все, чему учили!

– Ты вкусно пахнешь, – как будто принюхавшись, облизнулся придурок в капюшоне, – сама пришла… жаль только, не успею я с тобой разобраться… Передай ему мой привет, а я… позже тебя найду, сладкая…

В следующее мгновение… произошел взрыв сразу с двух сторон! Позади меня, та дверь, которую я по глупости прикрыла за собой – вылетела с петель и буквально со свистом врезалась в то место, где мгновение назад стоял маньяк с зубами!!! Но! Его! Там! Уже не было!!!

Ка-а-ак? В домике ни одного окошка! Ни одной дырки – квадрат, который просматривается с любого угла… Нет, вру, в домике есть окно – дыра, которую пробила тяжелая металлическая дверь! Только что!

Я бы так и стояла, застыв, если бы не пресловутая боль в боку, которая тут же, вместе с его появлением, скрутила меня в баранью рульку…

– Ауу… – поморщилась, больно так, что даже в ушах засвистело.

Со слезами на глазах смотрела на прямую, не по годам мощную спину своего преследователя. Он ворвался в помещение, словно ураган, огляделся, как будто знал, что я здесь была не одна, но, по всей видимости, никого не обнаружив, вернулся ко мне и невозмутимо спросил:

– Позволишь посмотреть?

Я не сразу поняла, о чем он. Медленно, как в замедленной съемке, наблюдала за тем, как тот, кто напугал меня больше, чем урод-маньяк с кровавыми клыками, приближается ко мне. Он аккуратно, подушечками пальцев подцепил край моего джемпера и потянул его наверх. Не знаю… что со мной случилось, почему безвольно позволила ему сделать это, просто задрать мой свитер и посмотреть на мой оголенный пупок, вернее на то, что было рядом – на мое позорное родимое пятно. А следом за своим ошеломлением, я вздрогнула…

Вздрогнула всем телом от странных ощущений – его палец всего лишь нежно коснулся моей кожи, но в том месте, где он дотронулся, боль прошла. Как будто на ушиб приложить большой кусок льда.

– Откуда у тебя это? – проговорили его восхитительные губы, от которых я теперь уже не могла отвести взгляд. – Это вчера, при падении?

– Н-нет, – пробормотала, смутившись окончательно, – это при рождении. Родимое пятно.

– Серьезно? – сказал он задумчиво. – Интересно…

Его палец медленно изучал мое пятно, а я была готова его поцеловать – настолько его прикосновения излечивали меня. Подумать только, я бежала от него, а надо было наоборот…

– Как тебя зовут? – его низкий, приятный голос раздался уже где-то вдалеке.

– Фрида… – ответила, прикрыв веки. – А тебя?

Ветер… Ветер внезапно ворвался в заброшенный домик и подкинул выбившиеся локоны моих непослушных, рыжих волос. Вместе с этим холодком я поняла, что не чувствую больше его руку. Резко открыла глаза – никого. Со мной рядом – никого!

Быстро оглянулась по сторонам. Я одна в домике. Ни маньяка, ни преследователя. Только холодный воздух с моря, что большими волнами проникает в помещение через дыру, где минуту назад была дверь и заставляет меня ежиться от холода.

Глава 5

– Фрида, ты дома? Солнце, мне звонили из твоей школы, сказали, ты ушла с занятий.

Да, я вернулась домой к тете. Что сказать, виновата, даже не отрицаю. Но после того, что со мной сегодня случилось, считаю, имею полное право. Я была бы полной дурой, если бы отправилась обратно в школу! Зачем? Его искать? Или того долбанутого маньяка? Ни за что!

– Фридочка, детка, ты здорова? – тетя, наконец, достигла моей новой комнаты и вошла в открытую дверь.

Она сегодня выглядела ничуть не хуже, чем вчера. Готова поспорить, у нее отбоя нет от пациентов мужчин. И молодых парней. Это синее платье очень выгодно подчеркивает ее фигуру, а белые волосы, наверное, прекрасно гармонируют с белым медицинским халатом. Или он у нее розовый? Не помню. Мама показывала какие-то ее рабочие фотографии, но я реально не обращала внимания, поэтому и не запомнила.

– Нет, не очень.

– Простудилась? – Лиза с ярко выраженным беспокойством на лице, сразу же направилась к своей племяннице, которая в этот момент преспокойненько валялась в розовой пижамке на своей новой кровати. Правда, поверх этой пижамки был натянут огромный серый свитер – в доме такой холод стоит, я же не знаю, как тут с отоплением быть!

– Типа того. Наверное, это все после перелета. Не акклиматизировалась еще, – сказала, мужественно выдержав ее касание к моему лбу.

– Ой, детка, и это тоже может быть. Хочешь, завтра дома полежи? Тогда в среду в школу, если нормально будешь себя чувствовать? Я тебе там вкусненького привезла. Температуры вроде бы нет, так что, можешь вставать, пойдем, фильм какой-нибудь посмотрим на большом экране в гостиной?

– Холодно очень, – поежилась я, нисколько не преувеличив.

– Ой! Ну, давай через часик? Не поздно же еще! Только семь часов. Сейчас я сделаю все, будет тепло. Ага?

– Да, хорошо. Спасибо.

В моей ленте в телефоне как раз в эту секунду высветилось последнее сообщение с новостного портала Владивостока, на который я подписалась по прилету.

– Кстати, детка, – одновременно с тем, как я прочла заголовок, моя тетя развернулась ко мне, – ты знаешь, сегодня нашли новую жертву того маньяка. Так что, ты бы пока не ездила одна. Давай в среду я сама тебя в школу отвезу? А потом приедешь ко мне на работу, посидишь немного и вместе домой, на машине поедем? А? Подумай. Сейчас, сейчас я займусь котлом.

Она ушла, а я жадно накинулась на текст в своем супернавороченном гаджете, подаренном мне любимым папой.

Новая жертва. Опять девушка. Опять семнадцать лет. И… и… на том же самом пляже, где сегодня была я! Фотки того домика, где я пряталась… и… ее нашли ровно позади него!!! Я не дошла всего лишь пару шагов! И застала его там… получается, сразу после убийства?!!

Меня начало мутить. Опять рваные раны на горле несчастной. Снова как будто от клыков. Но таких клыков у людей не бывает.

Но я сама видела его клыки!!! И сама… чуть было не стала его второй жертвой за одно утро. Если бы не этот парень. Вспомнился момент, когда меня чуть было не сбили эти два придурка… Как его тогда Ждан назвал? Драг. Он сказал, Драг. Что за имя такое? Скорее кличка, чем нормальное имя. Он тоже странный. Что он сделал с дверью, почему ее так впечатало в кирпичную стену? И мне не показалось. Здесь, на фотках в новостях, видно эту же стену с обратной стороны – и видно дверь, торчащую из нее.

Блин, любопытство прямо съедает. Не выдержала, зашла все-таки в общий чат нашего класса и нашла там Воронцова. Один клик. Написать личное сообщение. Написать? Палец скакал по боковине телефона. Написать или плюнуть и забыть. Нет, точно не забыть. Я так волнуюсь весь день, что даже не хочу звонить подругам из Москвы. Я им сейчас сто процентов совсем неинтересна. Уехала и уехала, им-то что? А вот…

– Привет!

– Ждан.

Не выдержала. Вбила сразу два коротких сообщения.

– Привет!

– Фрида.

Ответ упал мгновенно! Так… что же дальше? Как спросить? Ждан, твой друг больной? Нет. Воронцов, я сегодня встретила твоего друга, и он спас меня от маньяка. А еще скажи, почему, когда ты ко мне приближаешься, у меня на тебя и на твоего друга разыгрывается дикая аллергия?

– Хотела спросить.

Набрала для начала.

– Что?

– Как зовут твоего друга?

– Я сегодня столкнулась с ним.

– Знаю. Он тоже спрашивал твой телефон, – упало в ответ.

Я буквально зависла перед горевшим экраном. А он реально горел. Жег руки.

– Его зовут Драгомир.

– Воронцов.

– Он мой брат-близнец.

Следом упало сразу три смайлика. Брат-близнец?! Драгомир??

– Драгомир??

– Да, для друзей Драго или Драг, кому как больше нравится.

– Вы не очень похожи.

Хохочущий смайлик.

– Нам все это говорят.

– Я дам ему твой номер?

Выключила экран. И отбросила аппарат на подушку. Он хочет мой номер? Хочет позвонить мне? Мне?!! Что-то я не припомню такого события, когда бы парень-красавчик хотел мне позвонить…

– Фрида! Спускайся, я чай налила! – раздалось откуда-то снизу, с первого этажа.

– Иду, – прошептала себе под нос. На телефон упало еще одно сообщение, но я не хотела его открывать. Мне кажется, я догадываюсь, что там.

– Уже дал, прости, – я все же заглянула и тут же чертыхнулась.

И тут же мой телефон завибрировал! Звонили с неизвестного номера. Мне просто звонили… а мое родимое пятно снова покрылось жгучим пламенем. Задрала свитер вместе с пижамной рубашкой, и чуть было не упала с кровати – кожа воспалилась, пятно было красным, как будто я только что пролила на это место кипящее масло! Нет! Нет уж. Спрятала аппарат под подушку, спустила ноги с кровати, засунула их в огромные плюшевые тапки с каким-то неизвестным розовым зверем на морде, и спустилась вниз. Пусть себе звонит. А я лучше чай попью. Без… странного Драга и его брата, блин, близнеца!

Глава 6

Дом, наконец, прогрелся. Мы с тетей уже второй час смотрели фильм, на самом деле картина была совсем и неплохая, так что мне удалось на какое-то время отвлечься от мыслей о том, что со мной случилось в первый школьный день.

Ненадолго.

Пока в дверь ее дома не раздался звонок.

– Кого это принесло? – удивилась Лиза и поставила кружку с горячим чаем на журнальный столик. Я же щелкнула пультом от телевизора и превратилась в слух. Хотя это было делать совсем необязательно. Я вдруг поняла, что ошибалась, последние несколько минут была уверена, что просто лежу неудобно на боку, что-то впивается, плед или… Но, я ошиблась. Вдруг осознала, что бок опять начал нестерпимо болеть!!!

– Фридочка! К тебе одноклассник. Говорит, книги привез, ты забыла сегодня…

Повернула голову на звук и… ну, конечно! За спиной моей невысокой тети возвышалась темная и очень невеселая фигура моего «одноклассника». Вот только одна неувязочка – Драгомир мне не одноклассник.

– Привет, Фрида, – вообще не улыбнувшись, глухо сказал парень.

– Что, не поздороваешься? – укорила меня тетя, после затянувшегося молчания.

– Привет, – проворчала и, как будто старый инвалид, поднялась с дивана. Я, слава богу, не знаю, как чувствуют себя инвалиды, но, наверное, больно им не меньше.

– Я привез тебе книги. Говорят, ты заболела?

Одними глазами. Одними глазами мой загадочный «одноклассник» напомнил мне о том, что произошло днем. Заболела, блин…

– Да, Фридочка, – вмешалась моя радушная тетушка, – завтра останется дома. А в среду, если все хорошо, опять вернется в строй. А ты…

– Драгомир Воронцов, – с достоинством произнес мой одноклассник нелепую фамилию и имя. Драгомир… Хотела бы я посмотреть на его маму! Мои родители тоже поигрались, Фридой меня назвали. Но у евреев бывают имена и покруче, тут мне есть, чем оправдаться.

– Очень приятно! Драгомир. А я тетя Фриды, Елизавета Марковна. Но, можно просто по имени, не настолько я старше вас.

Я мельком посмотрела на свою тетю. Она характерно поправила и без того идеальную прическу. Она что, флиртует с ним?

– Может быть, хочешь чаю? Кофе? Как ты добрался сюда?

– На машине, – ответил просто Воронцов.

– На машине? А тебе уже есть восемнадцать?

– Есть, – кивнул гость, с каким-то даже неудовольствием оторвав от меня взгляд.

– Ты принес мне учебники? – решила все-таки прервать я свою не в меру распалившуюся тетю. – Поможешь до комнаты донести?

Он кивнул, а я быстро направилась к лестнице на второй этаж.

– Да, конечно, – слова тети уже полетели нам обоим в спины. – Ребята, если захотите чаю, спускайтесь или… Фрида, ты знаешь, что я здесь, внизу!

Как только мы вошли в мою комнату, я сразу закрыла за ним дверь и резко потребовала от своего гостя:

– Почему ты поехал сегодня за мной?

– За тобой? – Воронцов невозмутимо положил книги на стул и развернулся ко мне.

Интересно, почему мне вдруг захотелось вжаться спиной в дверь настолько, чтобы просочиться сквозь нее и бежать, бежать, куда глаза глядят? Спасая свою жизнь…

– З-за мной, – упрямо кивнула. – Ты поехал, я видела.

– Уверена, что тебе это не приснилось? – усмехнулся парень и окинул меня довольно хищным взглядом с ног до головы. И мне это очень не понравилось. Настолько, что я неожиданно для самой себя перешла в нападение:

– Не приснилось! И на пляже! Ты был!

– А вот про это тебе лучше забыть, – ответил он глухо и совсем по-взрослому. – Ты же слышала, о чем говорят в новостях, – он развел руками, – так что, ни тебя, ни меня там не было. Согласна?

Интересно, он меня так бесит, потому что так странно разговаривает или потому что мне так сложно спокойно смотреть на него? Этот парень, его жесткая ухмылка, глаза, которые видят собеседника насквозь, губы…

О чем это я?

– Не знаю пока, – тряхнув головой, и отгоняя свои непозволительные мысли, упрямо сказала ему в ответ. – Посмотрим. Сначала ты ответить на мой вопрос! Так зачем ты поехал за мной?

Как будто защищаясь, сложила руки на груди и с вызовом посмотрела на него снизу вверх. Все же он очень высокий. Особенно, когда вот так вот, мгновенно оказывается в каком-то миллиметре от меня! В доле от миллиметра! Вроде бы…

– Допустим, ты мне понравилась, – прошептал он с не меньшим вызовом, наклонившись ко мне так, что его нос чуть было коснулся моего. – Такой ответ тебя устраивает?

Он все-таки заставил меня позорно залиться красной краской! Все! Жизнь кончена, теперь он знает, что нравится мне! С трудом заставив собрать себя в кулак, оттолкнула этого наглеца от себя, ударив ему в грудь обеими ладонями.

– Не гони!

– В таком случае, может быть я волновался? Мы с братом вчера напугали тебя, ты убежала, а мне показалось, что ты сильно ударилась при падении и теперь мучишься от боли, – только теперь он отошел от меня и опять оскалился. – Я готов отвезти тебя к врачу. Если хочешь.

– Не хочу, – выпалила и поморщилась, треклятое пятно болело нещадно и этот гад, как будто знал об этом. Поэтому и измывался во все свое удовольствие! – Это не от падения.

– Нет? – его черные глаза хитро сверкнули, и я практически влюбилась в эти густые ресницы, окаймляющие их.

– Нет.

– Скажи, зачем ты приехала в этот город? – помолчав, ответил мой гость.

– Я не выбирала. Меня прислал сюда отец.

– Так далеко? Я слышал, ты приехала из Москвы… это же…

– Ага, девять тысяч км, – хмыкнула я, но позы не изменила. Никак не могу заставить себя расслабиться в его присутствии. Он медленно передвигается по моей комнате, бесшумно, словно призрак, который планирует до смерти запугать меня. И просто смакует момент «перед». – И это не твое дело, почему он так решил! – опередила его следующий вопрос.

– Послушай, мне кажется, что эта боль изводит тебя, – неожиданно сменил тему Драгомир. А я передернулась всем своим существом оттого, что его взгляд, который сейчас буравил мой бок, напомнил мне мужские прикосновения, от которых я почти излечилась сегодня утром. Там, на пляже. – У меня есть… одно лекарство… – он медлил, – которое может помочь избавить тебя от этой боли…

– Наркота? – теперь уже усмехнулась я. Так вот, в чем его загадочность! Он просто и сам наркоман, еще и распространяет. Оттуда эта бледность, и этот загадочный взгляд! – Я не употребляю, можешь не стараться! – резко оборвала,

решив, что теперь, когда нехитрый секрет раскрыт, могу избавиться от него в два счета.

– Нет. Ничего близкого к этому. Просто очень сильное обезболивающее, – пожав крепкими плечами сказал он и с его лица исчез любой намек на издевку. – Мы с братом заказываем его из Штатов, там у нас есть свой… медик.

– Ага, – хмыкнула в ответ, – так я и поверила!

– Думай, что хочешь, – Драго, как его должны называть друзья, вынул из внутреннего кармана черной куртки небольшой стеклянный пузырек и положил его сверху на книги. – Я оставлю его тебе. Если станет хуже – можешь принять. Нет – просто выброси и забудь.

Его палец плавно прошелся по гладкой поверхности сосуда и только потом, убрав руку в карман, Воронцов закончил:

– Это все. Мне пора. Выздоравливай.

Отошла от двери, чтобы пропустить его на выход. И не удержалась сказать ему в спину:

– Драгомир, – парень остановился, но не повернулся ко мне, – тот мужик, на пляже…

– Что?

– Он велел передать тебе привет.

Воронцов помедлил и кивнул, и уже потянул дверь на себя, когда я добавила:

– И сказал, что скоро меня найдет.

Воронцов резко посмотрел на меня. Серьезно, не смеясь и не издеваясь, хмуро произнес:

– Не бойся. Я буду рядом. Спокойной ночи, Фрида.

Сказал и ушел, почти бесшумно претворив за собой дверь. И вместе с собой прихватил мою боль…

Глава 7

– Ну и что там? Как тебе в твоей новой школе?

Единственная, кто вспомнил про меня после отъезда и позвонил, была Наташка Воробей. Мы с ней были знакомы с младших классов, так давно, что уже сами не помним, как стали подругами. Ее нередко дразнили за фамилию, а меня за волосы. На том и подружились.

– Пока не очень. Стремно здесь, – откинувшись на подушки и мрачно разглядывая идеальный белый потолок в своей новой спальне, сказала я.

– Да… Слушай, не знаю, как тебе сказать…

– Что? Случилось что-то? – почти безразлично спросила, потому что прекрасно понимала, все проблемы моей бывшей школы теперь слишком далеко от меня. За девять тысяч километров.

– Антон… ну, это… Вчера весь день с Алиской таскался.

Странно. Внутри даже ничего не екнуло. А ведь еще день назад уже бы в истерике билась… А сейчас только лежу и разглядываю стопку учебников, которую принес ко мне домой, лично… Драгомир. Какое дурацкое имя… Драго и Мир. А если местами поменять? Мирдраго…

– Эй, Фрида, ты здесь еще? Чего молчишь? Ты только не вздумай реветь там! Я понимаю, конечно, Владивосток – это такая деревня. Тебя как в тюрьму строгого режима отправили, целый год теперь отбывать! Они же все там совсем, наверное, серые. Ни вечеринок, ни клубов, даже кинотеатров, наверное, нет! Что там, на этом краю мира? Солнце-то хоть иногда бывает? Холодно, наверное, так,

что и на скутере не покатаешься. А вайфай, вайфай есть? Они знают, что такое телефоны? Мессенджерами пользуются? Ой… Про бургерные даже мечтать не приходится, но ты не отчаивайся…

Наташка все болтала и болтала, а я поймала себя на том, что размышляю, как одеваться завтра в школу. Что-то не хочется мне дома сидеть. Надо вернуться и попробовать еще раз. Почему-то внезапно меня потянуло к знаниям.

Прижимая трубку к уху плечом, разобрала учебники, которые принес мне нежданный гость. Пузырек… на всякий случай положила в школьную сумку. Может быть… Не факт, что я воспользуюсь им когда-то. Но, кто его знает.

Утром я решила поехать на машине вместе со своей тетей. На улице шел проливной дождь, и ни о каком скутере речи быть не могло. К тому же… Я сегодня в юбке и в высоких сапогах. Юбка вельветовая, желтая, сапоги коричневые, кожаные, а сверху джемпер с высоким воротником в один тон к сапогам. Почему-то… почему-то мне сегодня хочется так выглядеть. Почему-то мне Владивосток больше не кажется такой уж деревней…

– Ты можешь после занятий добраться ко мне, держи, – тетя протянула мне свою визитную карточку. Белая, пластиковая, на которой серебряными буквами было напечатано: «Елизавета Марковна Збинович, врач-стоматолог». – Вбей адрес в поиск, быстро найдешь, здесь недалеко.

– Спасибо! – махнула ей и, хлопнув дверцей ее машины, поспешила к школе, дождь на улице лил с такой силой, что моя куртка практически мгновенно промокла насквозь.

Вбежав вместе с остальными в холл школы, снова первым делом наткнулась на тот поминальный алтарь. После вчерашнего происшествия, походу, сегодня утром еще где-то создадут такой же. Мгновенно в памяти всплыла вчерашняя встреча с маньяком. Нет, все же я должна спросить у Драгомира, откуда они друг друга знают! Ведь, если этот парень действительно знаком с убийцей – о нем надо сообщить в полицию. Убивают молодых девчонок. И вчера легко одной из его жертв могла оказаться я сама. Фрида вся в папочку, я буду не я, если не засуну свое длинный нос во что-нибудь криминальное и не изобличу маньяка.

Не успела я об этом подумать, как по коридору пробежали восторженные вздохи девчонок-старшеклассниц. Я могла не поворачиваться, хотя все равно сделала это. В этот раз я хотела увидеть… его. Бок жжет, но теперь я знаю, что это пройдет. Как только они оба исчезнут из вида. Но… почему-то не хочу, чтобы это жжение проходило.

– Ждан, привет!

– Привет, Воронцов!

– Ой, Драго, а ты сегодня до конца дня или опять сбежишь?

Девушки на разные лады приветствовали братьев, и только Ждан, самый жизнерадостный из них, отвечал всем улыбками. Второй Воронцов не замечал никого. Даже меня. Разве что… кивнул едва заметно и прошел мимо! Как будто мы никогда не были знакомы.

Кивнул и прошел мимо!

Урод.

– Фрида? Фрида, привет! – перед моими глазами из ниоткуда возникло чрезмерно накрашенное лицо моей самой активной одноклассницы Юли. – Ты куда пропала в понедельник? Мы так волновались!

Сейчас я даже была рада ей. Внутри все кипело, мой бок уже почти остыл, словно сообщал мне, что в коридоре больше никого интересного для меня не осталось. А ну и к черту! История повторяется! Только мне кто-то понравился, как тут же поставил меня в игнор. Б…

– Привет, Юля! – растянула вежливую улыбку. – Да, вчера плохо стало, из-за перелета, наверное.

– А сегодня уже все хорошо? – девушка и в самом деле выглядела взволнованной.

– Да, уже лучше, но… Я не знаю, досижу ли до конца уроков.

– Ладно тебе, все будет хорошо! Сегодня уже точно все должно быть хорошо. Ты, кстати, слышала про маньяка? Еще одна жертва! Кошмар, я теперь домой ходить боюсь.

Моя активная одноклассница подхватила меня под локоть и ненавязчиво повела в сторону лестницы.

– Вот было бы здорово, если бы у меня был парень с машиной, как Воронцов. Он бы меня тогда домой отвез. Тогда бы не страшно совсем было.

– А без машины не пойдет? – хмыкнула я, все еще злясь на своего вчерашнего гостя.

– Ну, без машины тоже пойдет. Только без машины точно будет не Воронцов – а вот это уже не очень пойдет, – хихикнула Юля и заговорщицки подмигнула.

Меня почему-то ее шутка тоже развеселила, и мы вместе рассмеялись. Она как будто прочитала мои собственные мысли. И только в эту секунду я поняла, что только что успешно пополнила бесчисленные ряды влюбленных в Воронцовых местных девчонок.

Так, Фрида, стоп! Это уже не дело. Еще раз на те же грабли? Ну, ладно, это было в Москве, но здесь? На краю земли все повторить хочешь? Фигушки. Я тут звезда, блин. Надо срочно найти себе какого-нибудь симпатичного парня и хоть что-то с ним замутить. Пусть до дома провожает что ли.

Я тогда так разозлилась на безразличный взгляд Драго. Настолько сильно, что начала творить черте что.

– Слушай, Фрида, – когда уже поднялись к классу, как по заказу, Юля прижала меня к стене и быстро зашептала. – Вчера тут о тебе многие спрашивали. И даже записку передали.

Она сунула мне в руки клочок бумаги. Записка? А телефоны что, со вчерашнего дня отменили?

– От кого? – коротко спросила я.

– Вон, смотри, – Юля быстро показала пальцем на наших одноклассников, уже собравшихся в кабинете. – Видишь того, в синей байке с капюшоном, здоровый такой. Андрей Богданов. У него еще кличка – Богдан. Это он. Пока Воронцовы не появились, он в школе был самым крутым. На машине, конечно, не ездит, ему еще семнадцать, но папа у него очень богатенький, так что девочек он своих очень хорошо выгуливает.

Я с сомнением посмотрела на того, кто теоретически ко мне подкатил. Он как раз со Жданом болтал, поэтому можно было сравнить. Тоже высокий, действительно бугай, качается, наверное, короткие стриженые волосы, драться любит, видно. Правда, он все равно, почему-то, каким-то непонятным образом, уступал Ждану. Даже Ждану. Что уж говорить о…

А, ну его!

Еще раз посмотрела на этого Андрея. Ну, что… Вполне себе, нормально.

Открыла записку и мельком взглянула на содержимое: «Ты клевая. Давай встретимся. Богдан».

Мда… Немногословно. И жутко «романтично».

– Пойдем? – спросила меня Юля, потому что только что прозвенел звонок.

– Подожди, – остановила ее, вытащила ручку из сумки, быстро написала на обратной стороне бумажки свой номер телефона. – Вот теперь пошли.

– Так! Богданов и Воронцов, разошлись по своим местам! Все остальные тоже сели! – уже командовала учительница, которая вчера меня представляла. Но я не пошла на место, а смело подошла к своему «поклоннику» и припечатала раскрытой ладонью ему на грудь его же записку. Парень от неожиданности немного опешил, но записку забрал.

– Сегодня, после уроков, – сказала я достаточно громко, чтобы слышно было всем. – Там мой номер.

Развернулась и уселась рядом с Юлькой. Одноклассница смотрела на меня с таким восторгом, как смотрел бы ребенок, если бы только что реального супермена увидел. Не меньше.

– Богданов! Воронцов! А ну, по местам я сказала, или мне директора вызвать?!

– Фрида, ты такая крутая, – зашептала мне Юля, когда все угомонились и урок, наконец, начался.

Хотела ей сказать, что я вовсе не крутая, а элементарно, очень злая и для этого поступка мне потребовалось достаточно мужества, но… Не буду портить о себе впечатление.

– Ага, – ответила и погрузилась в урок.

Глава 8

День прошел скучно. Мое пресловутое родимое пятно покалывало в пределах разумного и я, честно признаться, уже начала беситься. Когда согласилась на встречу с Богданом, мне казалось, что относительно вчерашних приключений, это свидание будет запредельно скучным. Но даже его к концу дня я стала ожидать с нетерпением!

– Фрида! Ты домой? Давай я тебя до выхода провожу!

Юлино навязчивое внимание тоже уже успело меня достать. Зря я ей так открылась с утра, она с меня практически весь день не слазит. Ходит за мной по пятам, даже в туалет! А я не люблю такую компанию, я одиночка. Мне тишина нужна, а не бесконечное…

– Нет, ты что, реально с Богданом на свиданку собралась? А куда? Он тебе писал? Звонил? А ты читала наш классный чат? Классный – правда, круто звучит? Ну, в смысле, классный, как, ну, типа, классный… Ну, ты меня поняла, да?

– Да, поняла, не парься, – проворчала ей в ответ и толкнула перед собой дверь на улицу.

– Эй, Ида, что с тобой?

Меня прямо скрутило! Чертово пятно!!! Аж до слез…

– В-все… нормально, – сжала зубы и, как и раньше, заставила себя выпрямиться. Естественно! Драго на парковке. И Ждан тоже. Что же в них такого аллергенного? Почему мое тело так странно реагирует? Только на них?

– Смотри, вон Андрюха стоит, тебя ждет, наверное?

Я не сразу посмотрела в указанном направлении, потому что первым делом скосила взгляд туда, на парковку, где сейчас стояла причина моей боли… Мать его, Драго. Еще и глазеет на меня. Заметил, неужели…

Вновь проснувшаяся обида, подтолкнула меня действовать.

– Ладно, Юль, пока, – бросила я однокласснице, и смело направилась к тому, кто совсем недавно был первой звездой этой школы.

– Привет! – подойдя к парню со спины, весело заявила я о своем присутствии. Тут же пожалела. Он обернулся и улыбался так счастливо, что мне почему-то срочно захотелось куда-нибудь убежать.

– О… Приве-е-ет! Ну, чё? В кинуху пойдем?

– Куда? – не поняла я.

– В кино, ну, это такая развлекуха у нас в городе есть, – повел он богатырскими плечами.

Я еле сдержалась, чтобы не закатить глаза. Но чувствовала, как боль в боку начала усиливаться и быстро ответила, расплывшись в самой нежной улыбке, на которую только была способна. Чуть губы себе не порвала.

– Конечно, пойдем. Прямо сейчас?

– О, Драг, здарова! – истукан, с которым у меня секунду назад должно было состояться свидание, не менее счастливо, чем меня только что, поприветствовал того, кто подошел ко мне со спины.

– Привет, Богдан. Фрида.

Я даже не повернулась. А нафига?! Нафига он вообще приперся?!

– Драг, слышь, мы в киноху собираемся, пойдешь с нами?

Вот теперь я уже закатила глаза, еще не хватало для полного счастья, чтобы он согла…

– Пойду, если возьмете, – ответил тот, который стоял за моей спиной.

– Ой, слушай, Богдан, да? Слушай, я вдруг вспомнила, меня тетя сегодня ждет, не могу, прости. Короче, до завтра!

Быстро развернулась, не глядя никому в глаза, сбежала по ступенькам и поспешила прочь от школы. Ч-черт возьми! Здесь где-то должна быть автобусная остановка, я же даже не знаю, куда ехать!

– Эй, Фрида! – крикнул тот истукан вдогонку мне, но я сделала вид, что внезапнейшим образом оглохла. Блин! Вытащила телефон и визитку, которую подсунула мне тетушка, и все так же, не разбирая дороги, поспешила прочь от школы. Уже вбила адрес в строку поиска, как вдруг поняла, что бок снова горит! Словно в подтверждение моих опасений, в ту же секунду возле меня притормозил черный, спортивный автомобиль. Стекло со стороны пассажира опустилось, и я увидела хмурое, бледное лицо Воронцова.

– Фрида, садись, подвезу тебя. Ты же город не знаешь, – сказал Драгомир, ни капельки даже не улыбнувшись.

– Спасибо, сама как-нибудь! – почти что рявкнула, и было уже собралась продолжить свой путь, как вдруг он сказал то, что заставило меня передумать:

– А по дороге задашь мне свои вопросы.

В следующую секунду я опрометчиво плюхнулась на сиденье рядом с ним.

– У меня только один вопрос, – выпалила, не успев толком пристегнуться. – Откуда ты знаешь того маньяка с пляжа?!!

Наверное, умной еврейской девочке стоило задуматься над тем, а уместно ли задавать такие вопросы малознакомому человеку, с которым вдруг оказалась в машине наедине, и который, к слову сказать, теперь знает, где я живу. Но я же не такая! Я вся в своего папочку, вечно вляпаюсь во что-нибудь. С последствиями.

– Я его не знаю, – негромко ответил мой водитель и резко крутанул руль, выворачивая на соседнюю полосу. – Тебя к тете?

– Да, а откуда ты…

– У нас очень маленький город, – холодно ответил парень на незаданный мною вопрос.

Я позволила себе не поверить этому его оправданию, но не оно меня сейчас больше всего волновало.

– Но он просил передать тебе привет. И он знал, что ты придешь. Откуда?

– Не знаю, – Воронцов все также спокойно петлял по узким улицам города на горе. – Вы успели поговорить?

– Мы? Нет. Он… Я забежала в этот дом, а он уже был там и… сказал, что найдет меня и велел передать тебе привет.

– А с чего ты взяла, что этот привет, как ты говоришь, он передавал именно мне? – вдруг задал до безумия логичный вопрос Драгомир.

Мне самой стоило подумать об этом! Но, я почему-то решила…

– Я почему-то решила… что это он тебе передавал. Нет, он не называл твое имя, просто ты ворвался и… снес с петель металлическую дверь… Кстати! Это! Как ты это сделал? Она же неподъемная!

– Люблю спортом заниматься, – усмехнулся подлец. Да что ж такое! На вопросы он ответит! Увиливает только!

– Ты лучше скажи, Фрида, – внезапно он сменил тему. – Почему ты не выпила то, что я тебе дал? Ведь оно все еще болит.

– С чего… Ничего оно не болит, – отвернулась от него. На самом деле еще как болит, но я не собираюсь ничего п…

Зажмурилась. Не спрашивая моего разрешения, совершенно безапелляционно его рука нырнула под мой свитер и легла на то самое место у меня на боку, которое нещадно горело еще мгновение назад. Но не теперь… Стоило ему только дотронуться до меня, как боль мгновенно отступила.

– Фрида, но я же не могу постоянно быть с тобой, – услышала где-то вдалеке его голос…

Глава 9

– Ну, и почему ты думаешь, что она та самая Ида?

– Имени тебе мало, волк?

– Я не волк! Я такой же вампир, как и ты! Прекрати уже меня дразнить! Я даже сильнее тебя, потому что я и вампир, и волк! А ты только вампир.

– Ждан, ты как маленький ребенок, – хмыкнул Драгомир, снисходительно посмотрев на своего брата.

Воспользовавшись тем, что его пассажирка погрузилась в глубокий сон, он привез ее на заброшенный портовый терминал, туда же и вызвал брата.

– Не время сейчас спорить, мы должны решить, что с ней делать, – отрезал Драго, сурово посмотрев на брата.

– Ну, давай я ее попробую? Тогда и выясним, – резко выпустив огромные, белоснежные клыки из-под своей верхней губы, оскалился Ждан. – Тем более, что у меня уже давно клыки чешутся. От нее так вкусно пахнет, как… Как…

– Как от нашей матери, – закончил за него мысль вампир. – Вот именно поэтому, спрячь свои клыки подальше, волк. Ты забыл, что произошло с нашими родителями?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/egorova_yana/vurd-brat-ya-vampiry

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить